

V. Nicolaiewski et O. Maenchen-Helfen, Karl Marx, Edit. Galimard, Paris, 1938.

Литература о К. Марксѣ разрослась уже въ цѣлую библіотеку и появленіе новаго труда о немъ находитъ себѣ оправданіе при условіи использованія новыхъ данныхъ или освѣщенія вопроса съ новой точки зрѣнія. Работа о Марксѣ извѣстнаго историка революціоннаго движенія В. Николаевскаго удовлетворяетъ этимъ двумъ требованіямъ въ разной степени. Новая работа В. Николаевскаго отличается большими достоинствами, присущими всѣмъ его работамъ — обиліемъ и тщательною обработкою фактическаго матерьяла, зачастую впервые вовлекаемаго въ научный оборотъ. Помимо использованія всего печатнаго матерьяла, В. Николаевскій обследовалъ для своей работы архивъ нѣмецкой социаль-демократической партіи и государственные архивы Берлина и Дрездена и извлекъ изъ нихъ много интереснахъ новыхъ данныхъ. Сюда относятся прежде всего главы, посвященные политической стратегіи Маркса въ сороковыхъ годахъ, во время парижской Коммуны и перваго Интернаціонала. По всей книгѣ разбросаны, даѣе, отдѣльныя цѣльныя детали, которыя намъ до сихъ поръ не встрѣчались въ литературѣ. Сюда надо отнести, напр., любопытное сообщеніе о роли, которую сыграло русское правительство въ закрытіи знаменитой «Рейнской Газеты», гдѣ сотрудничалъ Марксъ. Очень любопытно сообщеніе о меморандумѣ, который Энгельсъ представилъ секретарю Гамбеты, содержащемъ планъ освобожденія Парижа отъ нѣмецкой блокады. Душеприказчики Маркса, Бебель и Берштейнъ, не только не опубликовали вполнѣ въ силу этого любопытный планъ, но изъяли его изъ архива, чтобы нѣмецкое правительство, даже исторически, не могло обвинить социаль-демократію въ отсутствіи патріотизма.

Привлеченіе свѣжаго архивнаго матерьяла, помимо достоинствъ самой книги, вполнѣ оправдываетъ опубликованіе новаго труда о Марксѣ. Читатель, желающій ознакомиться съ біографіей Маркса и его политическими взглядами, найдетъ въ книгѣ Николаевскаго исчерпывающій и прекрасно обработанный матерьялъ. Но современный читатель въ новой книгѣ о Марксѣ, конечно, будетъ искать отвѣта на живые современные вопросы и цѣнки ученія Маркса для разрѣшенія этихъ вопросовъ. Съ этой стороны книга В. Николаевскаго не удовлетворитъ читателя, такъ какъ авторъ сознательно ограничилъ свою задачу характеристикой позиціи Маркса, не давая ей цѣнки и не затрагивая вопроса о ея значеніи для нашего времени. Авторъ отказывается отъ обобщеній и выводовъ даже въ такихъ главахъ, гдѣ приводимыи имъ матерьялъ самъ на эти обобщенія направляется. Такъ, напр., въ главѣ о коммунистической партіи авторъ приводитъ данныя, неоспоримо свидѣтельствующія о томъ, что отношеніе Маркса къ коммунистической партіи было очень двойственнымъ. Марксъ относился къ коммунистической партіи съ несомнѣннымъ отрицаніемъ, но преклонялся передъ героизмомъ коммунаровъ и относился съ отвращеніемъ къ торжествующей реакціи, Марксъ подавалъ полное выраженіе своего взгляда. Но теперь объ этомъ вѣдь и мож-

но и должно говорить съ полною опредѣленностью. Однако, и по этому вопросу Б. Николаевскій говоритъ очень скупо и сдержанно.

Послѣвоенныя событія въ Россіи съ ея внѣшнимъ торжествомъ «марксизма», и въ фашистскихъ странахъ, съ ихъ яростною борьбою противъ марксизма, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ несомнѣннымъ вовлечениемъ значительной части пролетаріата въ ряды фашизма, да и социальная эволюція демократическихъ странъ заставляютъ и марксистовъ пересмотрѣть теорію Маркса не только въ отношеніи ея примѣненія къ нашимъ условіямъ, но и со стороны ея общей оцѣнки. Можно ли, въ самомъ дѣлѣ, передъ грозою и бурей событий, развернувшихся въ Сов. Россіи, въ Германіи, Италиі и даже въ Сѣв. Америкѣ, говорить о соотношеніи между экономикой («фундаментъ») и политикой («надстройкой») такъ, какъ это дѣлалъ Марксъ или Энгельсъ въ Анти-Дюрингѣ? Можно-ли говорить о роли личности въ исторіи, о роли государства, о роли насилія, о роли среднихъ классовъ такъ, какъ это дѣлалъ Марксъ въ свое, совершенно иное и отъ нашего рѣзко отличное, время? Всякое новое изслѣдованіе о Марксѣ, казалось бы, должно было устроить ученію Маркса очную ставку съ новѣйшими социально-политическими условіями, которыя Марксъ не предвидѣлъ и предвидѣть не могъ. Это тѣмъ болѣе казалось бы необходимо, что Б. Николаевскій говоритъ о Марксѣ не какъ о философѣ и социологѣ, а исключительно какъ о «стратегѣ борьбы классовъ», какъ онъ выражается. Не можетъ ли стратегія борьбы классовъ не считаться съ обогатѣлѣвшими времени и мѣста, опредѣляющими и образъ дѣйствія политической стратегіи? Позволимъ себѣ указать на то, что въ нашей книгѣ о Марксѣ, опубликованной въ 1908 году и явившейся одною изъ первыхъ биографій Маркса, намъ уже тогда приходилось указывать, что каждый изслѣдователь Маркса долженъ отдѣлать у него омертвѣвшія части, обусловленныя преходящими условіями времени, отъ живыхъ частей, сохранившихъ свою роль и въ наше время. Послѣ же нынѣшнихъ идеологическихъ и социальныхъ катастрофъ, эта задача стала еще неотложнѣе для всякаго биографа Маркса.

Едва ли можно согласиться съ Б. Николаевскимъ, когда въ предисловіи къ своей очень цѣнной работѣ онъ говоритъ, что «почти всѣ партіи Соціалегическаго Интернаціонала и всѣ коммунистическія партіи всѣхъ странъ исповѣдуютъ марксизмъ». Если даже нынѣ всѣ партіи социалистическія и коммунистическія формально исповѣдуютъ марксизмъ (это и формально не вѣрно), то во всякомъ случаѣ существуетъ огромное различіе не только между марксизмомъ (если о немъ можно говорить) большевиковъ и марксизмомъ Второго Интернаціонала, но и, скажемъ, между марксизмомъ Отто Бауэра и марксизмомъ англійской или американской социалистической партіи. Все пережитое и передуманное нами въ послѣвоенную эпоху заставляетъ всѣхъ, въ томъ числѣ и послѣдователей Маркса, не только пересмотрѣть ученіе Маркса примѣнительно къ рѣзко изменившимся условіямъ, но и ретроспективно иначе понять и оцѣнить основныя политическія положенія Маркса.

П. Берлинъ.